

— Я убила бесчисленное множество Павших, разобралась со многими несправедливостями, помогла нуждающимся, но безрезультатно. Добывает то, что мое ядро все еще синее. Ради богов, мне уже больше 300 лет. Что я делаю не так? — сказала она, с завистью глядя на Милею.

Императрице было чуть за тридцать, но у нее уже было темно-фиолетовое ядро и тело, достаточно мощное, чтобы сражаться наравне с Эволюционировавшим Монстром.

«Интересно, как, черт возьми, он это сделал? — размышляла Скарлетт. — Очень жаль, что даже мой артефакт не может видеть сквозь Хранителя. Мне всегда было интересно, какое у них ядро».

По мановению руки Лигейна появились два кресла, одно для него, а другое для его гостя.

— Отличный вопрос. Короткий ответ таков: все. Если ты хочешь длинный, тебе лучше присесть. Это займет некоторое время.

Скарлетт закатила глаза и помолилась о быстрой смерти, прежде чем сделать, как просили.

Обращаясь к Скарлетт, Лигейн спросил:

— Прежде всего, с каких это пор ты стала героем? Почему помощь другим может вызвать Бедствие?

— Тайрис объяснила мне, как работают Бедствия. Последний такой случай произошел, когда я добивалась справедливости для своих друзей, поэтому я подумала, что Могар хочет от меня правильных поступков, — она ответила.

— Это абсурд! То, что случилось с Балкором, было несправедливостью, но он никогда не испытывал Бедствий. Когда аномалия сражалась с Налир, он поступил правильно, но опять же, никакого Бедствия. Они случаются, когда что-то глубоко укоренившееся внутри тебя резонирует с тем, чего хочет Могар. Могару было наплевать на правильное или неправильное, справедливое или несправедливое. Единственное, что ты сделала правильно, — это покинула свою территорию. Без трудностей нет роста.

— Тогда скажи мне. Чего хочет от меня Могар? — мысль о том, что месяцы тяжелой работы были потрачены впустую, бесконечно расстраивала ее.

— Если я скажу тебе, то Бедствие станет почти невозможным. Как только ты узнаешь, ты будешь делать правильные вещи по неправильной причине: чтобы получить свой приз. Я страдал, видя, как исчезают чудеса Могара, и Могар тоже страдал. Вот так я стал Хранителем. Если бы я начал собирать знания и существ только для того, чтобы угодить миру, между нами не было бы никакой связи. Это чувство должно быть искренним, а не циничным.

— Хорошо, хорошо! А как насчет синего ядра? Почему я застряла? — она зарычала.

— Синее ядро - это естественная вершина для большинства тел. Очень немногие могут вместить фиолетовое ядро, потому что разум, тело и мана должны быть идеально синхронизированы. До синего ядра нужно только совершенствовать тело и снижать сопротивление, которое оно оказывает потоку маны, удаляя примеси. Фиолетовое ядро, однако, требует, чтобы даже разум не был помехой. Использование магии должно стать сродни дыханию. Движение пальцем или произнесение заклинания должны требовать такой же сосредоточенности. Людям трудно получить фиолетовое ядро из-за их хрупких тел, животным — из-за их мощных тел. Мы, естественно, склонны полагаться на грубую силу, точно так же, как люди используют магию даже для того, чтобы подтереть собственные задницы.

— Значит, это просто вопрос практики? Потому что я изучала магию на протяжении веков! — Скарлетт все еще была в замешательстве.

— Не о практике я говорю, а о понимании природы магии. Ты заставляешь ее течь, а не позволяешь ей течь, — Лигейн покачал головой.

— Ладно, я сдаюсь. Можешь ли ты помочь мне, как ты это сделал для нее? — она указала на Милею.

— Я мог бы, но это может помешать твоему пути к статусу Хранителя. Ты бы изучила мой способ использования магии вместо того, чтобы открывать свой. Это может изменить то, как ты воспринимаешь себя и мир.

— А как насчет людей? — разочарование сводило ее с ума. — Я встретила сумасшедшего человека в Белом Грифоне с фиолетовым ядром. Как это возможно?

— Некоторые существа рождаются с совершенным телом, ядром маны и извращенным разумом. Только такие люди, если им невероятно повезет, могут получить фиолетовое ядро, но за это приходится платить. В их случае оставшиеся примеси являются гарантией. Если они Пробуждаются, то умирают, потому что их тела синхронизированы со статической маной, а не с текущей.

— Есть какой-нибудь совет? — Скарлетт встала. Весь этот визит казался ей пустой тратой времени.

— Да, один. Открой себя миру. Смейся, плачь, влюбляйся, ненавидь, что бы ты ни делала, делай это из глубины своего сердца. Быть Хранителем - оставаться верным себе. Что касается основной проблемы, просто перестань думать о магии так, будто она не является частью тебя. Каждое заклинание, которое ты произносишь, каждый предмет, который ты создаешь, определяет тебя. Так же, как слова, которые ты произносишь, или решения, которые ты принимаешь, — Лигейн встал, протягивая ей руку. — Я всегда восхищался тобой за то, что ты никогда не заставляешь Пробуждаться насильно, даже своих друзей. Я не знаю, станешь ли ты когда-нибудь Хранителем, но я уверен, что ты получишь фиолетовое ядро в кратчайшие сроки.

— Спасибо за твою мудрость, — сказала Скарлетт, улыбаясь впервые за несколько месяцев.

***

Лес Траун, внутри башни Солус.

После ужина Лит и Тиста ушли из дома к гейзеру маны, что позволило бы Солус принять участие в их разговоре. Оказавшись внутри, Лит рассказал своей сестре правду о Кадурии и своей борьбе с неизвестным Пробужденным.

Затем он рассказал ей о своей встрече с усиленной мерзостью.

— Эта тварь хотела мой кристалл. Остальные члены семьи в безопасности здесь, в Люции, но как только ты уедешь, ты можешь стать мишенью. Этот Мастер может попытаться заставить меня действовать, похитив тебя или еще что, — сказал Лит.

— Ты хочешь сказать, что мне надо закрыться в доме? — Тиста была слегка раздражена.

— Нет, просто быть осторожной. Помни, чему я учил тебя о мерзостях, и держи ухо востро на предмет черных ядер. Если ты в опасности, беги, — Лит устал защищать свою сестру от правды. Она была достаточно взрослой и сильной, чтобы делать свой собственный выбор.

— Спасибо тебе, маленький брат! Я рада, что ты мне так доверяешь, — Тиста боялась, что Лит произнесет параноидальную речь, чтобы заставить ее передумать о своей поездке.

— Не за что. А теперь мне нужен твой совет, — как только он закончил рассказывать ей о своем первом свидании и ошибке, которую он совершил после получения звания Великого Мага, Тиста не знала, смеяться ей или плакать.

— Хорошая новость в том, что ты ей определенно нравишься. В противном случае вместо того, чтобы попросить тебя позвонить ей, она бы отменила свидание. Плохая новость в том, что если ты не будешь вести себя осторожно, она будет ожидать от тебя подарка на помолвку.

— Ага, я тоже так думаю, — вмешалась Солус. — Я сказала ему сделать ей хороший подарок, но идея Лита безумна.

— Выслушай меня, прежде чем называть сумасшедшим, — Лит вздохнул. — Я не могу подарить ей пространственное кольцо, потому что оно слишком дорогое, верно? — самое простое из творений Лита стоило несколько золотых монет, в то время как военным офицерам платили серебром. — В то же время, поскольку я не знаю, что она любит, цветы или сладости были бы безличными и лишенными воображения.

— Не забудь о дешевизне, — заметила Тиста.

— Конечно! Дешевизна тоже туда входит. Я не хочу выпендриваться и не хочу снова облажаться, поэтому я подумал о компромиссе.

Лит направился к своей лаборатории по изготовлению кузнечных изделий и исчез на пару минут, прежде чем вернуться с чем-то похожим на зеленую хлебную палочку.

(ПП: Хлебные палочки, также известные как гриссини, гриссино или палочки для обмакивания. Как правило, представляют собой палочки размером с карандаш из хрустящего сухого испеченного хлеба, которые возникли в Италии).

<http://tl.rulate.ru/book/26517/977659>